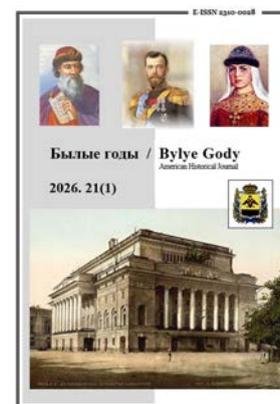

Copyright © 2026 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2026. 21(1): 399-409
 DOI: 10.13187/bg.2026.1.399

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

The Kazan Teachers' Seminary and the Formation of the Kazakh Intelligentsia: The Experience of Socialization and Pedagogical Activity (1872–1918)

Gulmira S. Sultangalieva ^a, Zhibek S. Begimbayeva ^b, Ainura T. Suinova ^a, Zhanna Dyusembek ^{a, *}

^a Al-Farabi Kazakh National University (Farabi University), Republic of Kazakhstan

^b K. Zhubanov Aktobe Regional University, Republic of Kazakhstan

Abstract

Since the 1870s, the Russian Empire entered a new stage of its educational policy aimed at establishing a network of professional institutions, primarily teacher seminaries, intended to shape a state-loyal teaching class and influence the worldview of the younger generation. This article examines the activities of the Kazan Teachers' Seminary (1872–1918) as an imperial institutional experiment that, for more than four decades, provided pedagogical training for the Kazan educational district. The research is based on archival materials from the central repositories of Kazakhstan and Tatarstan, including administrative documents (petitions, official correspondence), personal records, and biographical data on Kazakh students and graduates. The methodological framework of the study draws on Homi Bhabha's concept of interstitial subjectivity, which makes it possible to reveal the ambivalence of the Kazakh students' identity. While studying in a new socio-cultural environment (the city, the library, the educational system), they acquired new patterns of thought, worldviews, and behavioral models. However, as members of Muslim (Sunni) and Kazakh (nomadic) communities, upon returning to the steppe they became intermediaries between imperial authorities and local society, transmitting new forms of knowledge and models of behavior. The article demonstrates that the Kazakh youth educated at the Kazan Seminary gradually integrated into the socio-cultural space of the empire, becoming both participants in and objects of the imperial policy of identity transformation. Moreover, the imperial educational policy in training Kazakh teachers had a long-term impact, as it produced the professional cadres who later played a crucial role in the formation of the post-imperial Kazakh state and its intellectual elite during the early Soviet period.

Keywords: teacher's seminary, educational policy, Russian empire, identity, Kazakh graduates, schools.

1. Введение

В XIX в. Казань являлась одним из значимых центров тюрко-мусульманского населения Российской империи. Здесь функционировали известные медресе, Казанская гимназия, Казанский университет (откр. в 1804 г.), Азиатская типография при университете, где печаталась книжная продукция на арабской графике, мусульманская литература. Именно из Казани шло управление учебными заведениями Волго-Уральского региона и Казахской степи, так как 20 июня 1803 г. был создан Казанский учебный округ¹. Этноконфессиональное многообразие Казанского учебного округа способствовало тому, что 28 октября 1871 г. была учреждена должность инспектора татарских, киргизских и башкирских школ (*Об учреждении...*, 1877). Им стал известный учёный-ориенталист В.В. Радлов (1837–1918), который подходил к проблеме образования нерусского населения региона

* Corresponding author

E-mail addresses: zhan.dsmk@gmail.com (Zh. Dyusembek)

¹ В состав данного учебного округа территориально входила и Казахская степь Оренбургского и Западно-Сибирского генерал-губернаторств до 1875 г.

гораздо шире отдельных администраторов. В Государственном архиве Республики Татарстан (ГАРТ) сохранилась подробная записка В.В. Радлова «Об устройстве просветительских учреждений во Внутренней Орде». Он считал, что казахским юношам необходимо давать такое образование, чтобы молодые люди стали распространителями культуры и «...охотно возвращались в степь», и поэтому нужно открывать учительские школы, воспитанники которых обязательно должны быть определены среди кочующих аулов (ГАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 12349. Л.14-16). Эта идея необходимости подготовки педагогических кадров из нерусских народов, которые «могут принести действительную пользу в распространении русской цивилизации», была предложена в 1869 г. попечителем Казанского учебного округа, тайным советником П. Шестаковым (Шестаков, 1869: 21).

Идеолог просветительской системы образования нерусского населения Российской империи Николай Иванович Ильминский (1822–1891) также считал, что одной из действенных мер для подготовки учителей в начальных инородческих училищах нужно рассматривать специальные педагогические заведения, именуемые учительскими семинариями. Именно Н.И. Ильминский стал инициатором открытия учительской семинарии в Казани и её первым директором (Материалы..., 2015: 3). Под его руководством Казанская учительская семинария стала координирующим органом, не только готовившим педагогические кадры для обширного региона, но и центром, как отмечают исследователи, неофициального «Ведомства просвещения инородцев Восточной России» (Материалы..., 2015).

27 марта 1872 г. было утверждено «Положение Казанской учительской семинарии». Согласно данному Положению, в неё могли поступать, наряду с русскими, представители национальных окраин Российской империи, назначавшиеся после окончания курса учителями в народные училища (Положение, 1877). Казанская учительская (инородческая) семинария с 3-х летним курсом обучения в Казани, открывая 21 октября 1872 г., стала ключевым учебным заведением для подготовки учительских кадров Волго-Уральского региона, Сибири и Казахской степи. Контингент учащихся составлял 240 человек, из них 120 – русских, остальные «соразмерно численности губерний, составлявших Казанский учебный округ, инородческие племена» (Журнал, 1936: 289). Н.И. Ильминский, будучи директором Казанской семинарии, постоянно в своих докладах и письмах попечителю Казанского учебного округа подчёркивал полиэтничный и поликонфессиональный состав региона и, соответственно, образовательные отличия учительской семинарии. Свидетельством этому явились такие факты: с 1872 по 1900 г. курс семинарии окончило 954 воспитанника, из них русских – 473, татар – 104, казахов – 9, башкир – 3, мордвы – 75, чувашей – 126, калмыков – 7, мари – 88, якутов – 7 (ГАРТ. Ф. 93. Оп. 1. Д. 1823).

Основную цель учебного заведения Н.Ильминский видел не только в подготовке учителей для начальных училищ, но и в воспитании «инородческой» педагогической интеллигенции (Витевский, 1892: 64). Исходя из этого, целью данной статьи является раскрытие особенностей деятельности Казанской учительской семинарии и процесса социализации её казахских воспитанников, занявших должности волостного и аульного учителя в Казахской степи.

2. Материалы и методы

Работа основана на анализе исторических документов, включающих как архивные документы, извлечённые из фондов центральных архивохранилищ Казахстана и Татарстана, так и опубликованные материалы, касающиеся направлений деятельности Казанской учительской семинарии. Архивные материалы представлены следующими архивохранилищами: Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ) (Казань, Российская Федерация) и Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК) (Алматы, Казахстан). Особое значение для анализа деятельности Казанской учительской семинарии имеют фонды ГАРТ: Ф. 93 – Казанская учительская семинария, Ф. 92 – Попечитель Казанского учебного округа; и фонды ЦГАРК: Ф. 59 – Инспектор народных училищ Внутренней (Букеевской) Орды, Ф. 25 – Областное управление Тургайской области, Ф. 27 – Директор народных училищ Тургайской области Оренбургского учебного округа. В фондах вышеназванных архивохранилищ сохранились документы, раскрывающие учебные программы и планы, официальную переписку директора семинарии с Министерством народного просвещения, попечителями учебных округов, директорами русско-инородческих школ, инспекторами народных училищ, военными губернаторами областей, родителями воспитанников. Исходя из этих данных, можно увидеть масштаб деятельности семинарии. Определённый пласт архивных материалов позволяют пролить свет на биографические данные воспитанников семинарии, а именно прошения казахских юношей на приём в данное учебное заведение, где включена информация об их месте рождения, занятиях родителей, какую школу они закончили, состоянии их здоровья, метрических свидетельствах, подписанных волостными или аульными старшинами. Особый интерес представляют характеристики на казахов- выпускников, выданные Педагогическим советом семинарии, обсуждение вопросов, касающихся трудоустройства выпускников, письма казахских воспитанников учителям и директору учительской семинарии и т.д.

Ко второй группе исторических источников относятся материалы, опубликованные как в дореволюционное время, так и на современном этапе. В первую очередь, конечно, это работы

Н.И. Ильминского, посвящённые развитию системы образования нерусского населения в Казанском учебном округе (Ильминский, 1886). Во-вторых, это работы Н. Ильминского, имеющие мемуарный характер, включающие биографические заметки, письма, личные наблюдения наставника о своём ученике И. Алтынсарине (Ильминский, 1891). Ценность этого источника в том, что даёт информация о выпускниках Казанской учительской семинарии, которые были направлены в качестве учителей в русско-казахские училища, волостные школы и были, по сути, помощниками инспектора народных училищ Тургайской области И. Алтынсарина (1879–1891).

На современном этапе предприняты попытки опубликования рукописей Н.И. Ильминского, раскрывающие его идеи по просвещению нерусского населения Империи и практическую деятельность в качестве директора Казанской учительской семинарии. Авторы сборника рукописей Н. Ильминского показали, что достижением его деятельности стало культурное «пробуждение» нерусских народов Империи, появление у них письменности, школы, интеллигенции (Материалы..., 2015: 3).

К следующим историческим источникам нужно отнести материалы периодической печати, в частности «Киргизскую степную газету», «Тургайскую газету», где печаталась информация об увеличении количества казахов-учителей, казахских стипендиатах учительских семинарий (Киргизская степная газета, 1895: 18 июня).

Методологическим подходом данной статьи стала теория *interstitial subjectivity* (пограничной/промежуточной субъектности) Хоми Бхабха, которая раскрывает амбивалентность состояния воспитанников семинарии (Bhabha, 1994). С одной стороны, обучаясь в Казанской учительской семинарии, они оказались в новой для них окружающей среде (город, библиотека, обучение), что формировало у них новые жизненные установки, мировоззрение и, соответственно, меняло модель поведения. Они становились частью студенческого сообщества, которое впитывало идею важности распространения знаний среди своих соплеменников. Но, с другой стороны, они являлись частью мусульманского (ислама суннитского толка), казахского (кочевого образа жизни) общества. И, возвращаясь в казахские степи, заняв учительскую или административную должность, становились посредниками между властью и местным обществом.

3. Обсуждение

Отдельные аспекты деятельности Казанской учительской семинарии рассматривались в дореволюционной, советской и современной исторической литературе. В дореволюционной литературе - это, в первую очередь, работы инспекторов школ, директоров учительских семинарий, чиновников Министерства народного просвещения. А.В. Васильев, будучи инспектором народных училищ Тургайской области (1889–1894), основываясь на архивных материалах Тургайского областного правления и личном опыте, опубликовал работу по истории образования в Тургайской области, где привёл имена казахских студентов, обучавшихся в профессиональных учебных заведениях, в частности Казанской учительской семинарии (Васильев, 1896). А.Е. Алекторов, будучи инспектором школ Тургайской области, в своём сборнике «Очерк народного образования в Тургайской области: летопись 1744–1898 гг.» даёт хронологию открытия имперских школ, в том числе и Казанской учительской семинарии, Оренбургской учительской школы (Алекторов, 1900).

Место Казанской учительской семинарии в системе подготовки учителей для начальных училищ в Российской империи представил Владимир Васильевич Григорьев (1830–1901), выпускник Главного педагогического института 1853 г. Он отметил, что Казанская учительская семинария впитала опыт предшествовавших учительских семинарий 60-х гг. XIX в., которые функционировали в западных регионах империи, а именно в Виленском учебном округе, полиэтничном, как и Казанский учебный округ (Григорьев, 1904: 448-450). Выпускники вышеназванных учительских семинарий показали, по его мнению, эффективность подготовки учителей в противодействии польскому влиянию, поэтому Положение Молодечненской учительской семинарии стало примером для многих вновь открываемых учительских семинарий в национальных окраинах Империи (Об учреждении..., 1865: 6).

В советской историографии нужно выделить исследование советского учёного-педагога Тулеген Тажибаевича Тажибаева, посвящённое изучению русско-казахских школ и подготовке учительских кадров для них (Тажибаев, 1962). Однако в данной работе мало информации о Казанской учительской семинарии; автор больше уделил внимание Туркестанской учительской семинарии, Оренбургской учительской школе, педагогическим курсам.

Вопросы становления профессионального педагогического образования в современной российской историографии изучены отдельно по различным учебным округам Российской империи, в частности в Оренбургском регионе (Рыгалова, 2020: 178-183), Западно-Сибирском учебном округе (Стурова, 2014: 28-31; Войтеховская и др., 2011) и Туркестанском крае (Сумарокова, 2015: 1-22). Изучению деятельности Казанской учительской семинарии посвящён ряд работ исследователей из Татарстана, в частности Ч.Р. Минемуллина (Минемуллин, 2017: 47-49), Т.М. Чекменевой (Чекменева, 1985), Р.Р. Исхакова (Исхаков, 2015). Исследователи Волго-Уральского региона исследовали роль Казанской семинарии в подготовке мордовской (Мокшина, 2021: 239-243), чувашской (Ефимов, 1998),

марийской (Сергеев, Федосеева, 2012: 59-75) педагогической интеллигенции. Интерес вызывает статья о корейских юношах, воспитанниках Казанской учительской семинарии в 1898–1908 гг. (Ким, Ким, 2023: 112-122). Казанскими историками опубликован архивный документ из фонда Государственного архива Республики Татарстан о выпускниках Казанской учительской семинарии за 1875–1918 гг. (Исхаков, Багаутдинова, 2023: 192-216).

В казахстанской современной историографии проведены исследования о роли Н. Ильминского в становлении профессионального педагогического образования в Казахской степи во второй половине XIX в. Историк С. Сейфульмаликова и А. Садыкова, исследуя роль Туркестанской учительской семинарии и Н.И. Ильминского в становлении педагогического образования, дали информацию и о Казанской учительской семинарии (Сейфульмаликова, Садыкова, 2018: 264-274; Сейфульмаликова, Садыкова, 2019: 714-725). Вместе с тем в казахстанской исторической науке нет специальных исследований, посвящённых роли Казанской учительской семинарии в подготовке учительских кадров – казахов. Исключением явилось монографическое исследование Г.С. Султангалиевой, где ею приведены данные о 17 выпускниках-казахах Казанской учительской семинарии (Султангалиева, 2002: 143). В казахстанской историографии предприняты шаги по опубликованию сборников документов о деятельности казахской интеллигенции в начале XX в. В связи с этим интерес вызывает сборник документов о выпускнике Казахской учительской семинарии 1903 г. Сейткали Мендешеве (1882–1938), раскрывшего свой интеллектуальный потенциал в годы Советской власти (Шилдебай, Ордаханова, 2021).

Анализ исторической литературы показал, что системное изучение роли Казанской учительской семинарии в новой истории Казахстана в рамках новых методологических подходов отсутствует. Однако Казанская учительская семинария занимала особое место в ряду педагогических учебных заведений империи. Во-первых, в ней учились дети разных народов империи, что формировало у воспитанников чувство толерантности и принятия многообразия Российского государства. Во-вторых, учебная программа учительской семинарии в Казани была направлена на практическую подготовку учителей начальных училищ, освоение методики обучения нерусского населения, адаптацию в новой среде и постепенную трансформацию сознания молодого поколения местного населения в сторону имперских норм и ценностей.

4. Результаты

В круг изучаемых предметов Казанской учительской семинарии входили следующие предметы: Закон Божий, русский и церковнославянский языки, естествознание, арифметика и геометрия, русская история и география, основы педагогики и дидактики, письмо и черчение. Нужно отметить, что предмет Закон Божий предусматривался только для детей, исповедующих христианство. Остальные воспитанники могли посещать этот предмет только исходя из собственного желания.

Первоначально срок обучения в семинарии составлял 3 года. 16 мая 1877 г. был открыт приготовительный годичный класс для повышения уровня знаний по русскому языку для юношей из национальных окраин империи, имевших целью поступление в Казанскую учительскую семинарию (Об открытии..., 1883: 951).

В профессорско-преподавательский состав семинарии входили такие известные исследователи, как востоковед Николай Иванович Ильминский, который преподавал здесь педагогику и татарский язык, автор сочинений по теории педагогики, выпускник физико-математического факультета Казанского университета Николай Алексеевич Бобровников¹ вёл занятия по арифметике и дидактике, историк Оренбургского края Владимир Николаевич Витевский, член Оренбургской учёной архивной комиссии, преподавал историю и географию.

Большое внимание в учебном процессе учительской семинарии уделялось методической подготовке воспитанников. Для этой цели при семинарии были организованы четыре образцовые начальные школы (чувашская, черемисская, мордовская, вотская), в них проходили педагогическую практику воспитанники старших классов учительской семинарии. Не случайно директор семинарии постоянно подчёркивал, что учебный процесс нужно ориентировать на практическую подготовку будущих учителей начальных училищ и не увлекаться теоретической стороной преподаваемых дисциплин в семинарии (Киржаева, 2003: 118). Н. Ильминский считал, что учительские семинарии должны развивать «учительский такт и особенно пропагаторское усердие», а не столько «научно-педагогическое». Он понимал, что учителя, работая с местным сообществом, должны иметь внутреннюю силу убеждать и распространять знания, ценности, полученные ими в имперских учебных заведениях (Спаский, 1900: 127).

Свидетельством серьёзного отношения к практической подготовке своих воспитанников стал тот факт, что воспитанники представляли подробный конспект своего занятия, дидактические

¹ Н.А. Бобровников с 5 декабря 1891 г. в связи с болезнью Н.И. Ильминского исполнял обязанности директора Казанской учительской семинарии и 7 марта 1892 г. был утверждён в этой должности, на которой прослужил до 1906 г., затем переведён на должность попечителя Оренбургского учебного округа (1906–1908).

разборы уроков своих соклассников. Так, в фонде Государственного архива Республики Татарстан (г. Казань) сохранились конспекты воспитанника 3-го класса Камалетдина Арунгазиева и методические разборы проведённых учебных занятий другими учениками. Представляет интерес проведённый К. Арунгазиевым обстоятельный анализ урока со стороны темы и плана, данный воспитанником III класса Николаем Катиным по естественной истории в начальной черемисской школе при Казанской учительской семинарии. Согласившись, что тема урока «Корень» является логическим продолжением предыдущих занятий по растениям, А. Арунгазиев выделил несколько неточностей в изложении урока и в содержании. Кроме того, Арунгазиев подчеркнул методы, а именно наблюдение, опыт, сравнение, которые использовал практикант в ходе урока. В заключении рецензент подчеркнул ряд достоинств урока и, несмотря на то, что есть недостатки, признал урок практиканта очень хорошим (ГАРТ. Ф. 93. Оп. 1. Д. 988а. Л. 13-16об.).

Кроме того, заслуживает внимания конспект урока по географии, данного Камалитдином Арунгазиевым в III и IV отделениях начальной черемиской школы при Казанской учительской семинарии. Вызывает любопытство сама тема урока, представленная воспитанником К. Арунгазиевым, которая звучит следующим образом: «Объяснительное чтение географической статьи: “Средне-Азиатские владения” по книге А. Ступеля и Е. Глов». (ГАРТ. Ф. 93. Оп. 1. Д. 988а. Л. 6).

Знаменательно, что К. Арунгазиев, используя книгу «Краткий курс географии России со сведениями из математической, физической и всеобщей географии. С приложением карты Европейской России» (А. Ступель и Е. Глов), предложил для учеников начальной черемисской школы параграф 41 «Среднеазиатские владения». Авторы данной книги включили в данный раздел Акмолинскую, Тургайскую, Семипалатинскую, Уральскую, Сырдарьинскую, Семиреченскую, Ферганскую, Самаркандскую и Закаспийскую области (Краткий курс..., 1902: 67-70). При этом в конспекте своего урока К. Арунгазиев дал детальную характеристику географических объектов этого региона и названий, использовал и визуальный материал, в частности карты, наглядные пособия, разработал несколько уровней вопросов, которые помогли бы ученикам усвоить материал урока. Конспект его урока проверил известный тюрколог, учитель географии в Казанской учительской семинарии Николай Иванович Ашмарин (ГАРТ. Ф. 93. Оп. 1. Д. 988а. Л. 6-9).

Статус выпускников Казанской учительской семинарии был высок: «при определении на вакансии учительских должностей, имеют преимущества перед всеми другими» (Сборник..., 1877: 807-808).

К 1917 г. в семинарии обучалось 17 казахов, из них 70% - из Внутренней Орды, остальные - из Тургайской области. Социальное происхождение казахских юношей было разным: от султанского сословия (Карабаевы, Арунгазиевы, Тунгачины), казахских чиновников системы местного управления до рядовых кочевников, окончивших двухклассные русско-казахские школы (Султангалиева, 2002). Окончили курс семинарии 13 воспитанников, получивших свидетельство на звание учителя начального училища. Свидетельство являлось информативным документом, включающим не только место и дату рождения воспитанника, но и сведения о том, что воспитанник являлся казённокоштным и получал стипендию от какого-либо общества. И, соответственно этому, обязан был на основании ст. 10 Положения о Казанской учительской семинарии «за казенное содержание в оной, прослужить в должности учителя сельского народного училища не менее 6 лет» (ГАРТ. Ф. 93. Оп. 1. Д. 997. Л. 3об.). Однако, кроме воспитанников, обучавшихся четыре года в семинарии, получили свидетельства на звание учителей народных училищ и те, кто выдержал специальные экзамены на заседании Педагогического совета Казанской учительской семинарии. Конечно, эти свидетельства не включали перечень дисциплин учебного плана учительской семинарии, но подтверждали факт того, что, выдержав испытания «удовлетворительно, удостоен звания учителя начального киргизского училища». Эти экзамены проводились на основании утверждённых 26 октября 1874 г. министром народного просвещения дополнительных статей к Правилам о специальных испытаниях по Министерству народного просвещения. Таких свидетельств нами обнаружено в фондах архивов России и Казахстана шесть (ГАРТ. Ф. 93. Оп. 1. Д. 1617. Л. 40).

Отличительной чертой Казанской учительской семинарии явилось и то, что выпускники, наряду со свидетельством, получали характеристики. Инспектор народных училищ Внутренней Орды Воскресенский подчёркивал, что, в отличие от Оренбургской учительской школы, Казанская учительская семинария «всегда присылает нам, даже без нашей просьбы, подробные характеристики посылаемых ею учителей, чем много способствует установлению с первого же раза добрых отношений между учителями и инспекторами училища» (ЦГА РК. Ф. И-59. Оп. 1. Д. 135. Л. 42-52об.).

Характеристики включали много ценных сведений о социальном происхождении казахских юношей, материальном состоянии их родителей. К примеру, в характеристике выпускников 1898 г. Юсупа Ниязгалиева из Буртинской волости Актюбинского уезда Тургайской области, Атымтая Куракбаева из Аманкульской волости Иргизского уезда отмечалось, что «родители состоятельные», «зажиточные» (ГАРТ. Ф. 93. Оп. 1. Д. 611. Л. 27об.).

Следующий важный аспект, который подчёркивался в характеристике, - то, что большинство выпускников получили первоначальное образование у домашнего муллы, но, обучаясь в двухклассных русско-казахских училищах под влиянием учителей или знакомства с выпускниками

учительской семинарии, пожелали продолжить своё образование в Казани. Во многих характеристиках подчёркивается роль уездных начальников, поддерживавших намерения казахских юношей и ходатайствовавших перед военным губернатором Тургайской области о принятии их на казённую стипендию.

Анализ собранных характеристик свидетельствовал, что практически все казахские воспитанники учительской семинарии отличались добросовестным отношением к учёбе, желанием изучать русский язык, историю, литературу. Учебная программа семинарии давала им хорошее гуманитарное образование. Так, в характеристике Мухамедьяра Сатбаева, казаха из Таупской волости Иргизского уезда, отмечалось, что он свободные от учебных занятий часы посвящал чтению книг, которых он прочитал «довольно много». И, кроме того, «купил себе сочинения Пушкина, Гоголя, Лермонтова, всеобщую историю и др.» (ГАРТ. Ф. 93. Оп. 1. Д. 564. Л. 22–23). Приобщение семинаристов к русской литературе, а через неё и к европейской, свидетельствуют и данные характеристики других воспитанников. К примеру, Атымтай Куракбаев читал много книг, писал «большие и весьма обстоятельные отчеты» о прочитанных книгах (ГАРТ. Ф. 93. Оп. 1. Д. 611. Л. 190б.).

В характеристиках подчёркивались индивидуальные способности каждого выпускника. К примеру, выпускник 1905 г. Мухамед-Яр Тунгачин из Кызыл-Джарской волости Иргизского уезда «особенные успехи выказал в математике». При этом в характеристике подчёркивалось, что он читал в свободное от занятий время не только классиков русской литературы, но и книги научного содержания. Возможно, этому способствовала среда, которая сложилась в семье, так как в его характеристике было выделено, что его отец обучался в Оренбургском кадетском корпусе, а два старших брата окончили в Кустанае педагогические классы (ГАРТ. Ф. 93. Оп. 1. Д. 834. Л. 25–об.).

Видимо, интеллектуальная среда, которую он впитал с детских лет и в Казани, и желание постоянно пополнять свой багаж знаний, заставили М. Тунгачина ходатайствовать перед директором народных училищ Тургайской области об определении его в город, где имелись необходимые условия для повышения своего образовательного уровня, а именно «нужные книги и люди, сведущие в науке». Его прошение встретило положительный отклик, и М. Тунгачин был определён в Тургай учителем русского языка при медресе, открытом в 1905 г. (ЦГА РК. Ф. 78. Оп. 1. Д. 9. Л. 22).

В характеристике, выданной выпускнику Сетдыку Жельбаеву из Бестамакской волости Актюбинского уезда, подчёркивалось, что он «очень любит читать, особенно описания путешествий». И более того, в свободное время занимался «переводами книг географического содержания» на казахский язык (ГАРТ. Ф. 93. Оп. 1. Д. 834. Л. 210б.).

В характеристиках отмечался такой важный аспект, как усвоение воспитанниками дидактического материала и методика ведения урока, а также то, насколько выпускник готов стать хорошим учителем начальных училищ. Градация оценок будущей деятельности воспитанников учительской семинарии различна: станет «полезным учителем», «весьма хорошим учителем», имеет «живой интерес к педагогическому делу» до «удовлетворительных способностей» к учительству. На самом деле, многие инспекторы школ Тургайской области и Внутренней Орды, где трудоустроились выпускники Казанской учительской семинарии, акцентировали внимание на качественном уровне их подготовки. Так, в 1909 г. инспектор народных училищ Внутренней Орды Дмитрий Кочуров писал попечителю Казанского учебного округа Алексею Николаевичу Деревецкому (1905–1911) о хорошей профессиональной подготовке выпускника учительской семинарии Сейткали Мендешева, работавшего учителем в 4-х классном училище Ханской ставки, в частности, что им проявлено «усердное отношение при выполнении обязанностей секретаря педагогического Совета» и как учителя (ГАРТ. Ф. 93. Оп. 2. Д. 9222. Л. 13). Более того, попечитель Казанского учебного округа в своём письме инспектору народных училищ Внутренней Орды сообщал, что на урокище Кунжар Калмак-Кырганской волости Темирского уезда «ныне осенью открывается учительское центральное училище» для казахского населения и где пройдёт в августе 1906 г. совещание по организации переводческого дела при этом училище и некоторых других училищ Оренбургского учебного округа, и желательно рекомендовать для участия в работе данного выпускника Казанской учительской семинарии С. Мендешева. Данный документ свидетельствует о том, что профессиональная квалификация учителя Сейткали Мендешева была признана как руководителями Оренбургского, так и Казанского учебных округов.

В 1906 г. по инициативе С. Мендешева был создан союз демократической интеллигенции (учителей, фельдшеров, врачей) Внутренней Орды, который существовал до 1908 г. (Пахмурный, 1976: 34). И это не случайно, так как революция 1905 г. оказала влияние на воспитанников учительской семинарии. Архивные документы свидетельствуют, что в 1906–1907 гг. была создана ученическая организация в Казанской учительской семинарии. В ходе проведённого следствия Казанская жандармерия привлекла к дознанию в 1907 г. воспитанников учительской семинарии, в частности Уали Арунгазиева (Актюбинский уезд, Тургайская область) (Нафигов, 1981: 21). Вероятно, что к этой организации имел отношение и Нугман Залиев (Н. Казанка, Внутренняя Орда), так как по окончании семинарии (1909 г.) за ним было установлено «негласное наблюдение», а в 1911 г. в его квартире произведён обыск (ЦГА РК. Ф. 95. Оп. 1. Д. 1696. Л. 70б.). Брат Нугмана, Гумер Залиев, учился один год в учительской семинарии, а впоследствии перевёлся в Оренбургскую учительскую

школу, которую окончил в 1901 г. Работая учителем начальной школы при Ханской ставке Внутренней Орды, он оказывал большое влияние на местных жителей, особенно на учащихся, что расценивалось инспектором народных училищ Астраханской губернии как «нежелательное». Поэтому он счёл необходимым «принять меры предосторожности» и установить контроль за его педагогической деятельностью (ЦГА РК. Ф. 59. Оп. 1. Д. 135. Л. 30б.).

И, видимо, социально-политическая активность воспитанников Казанской семинарии в последующем не устраивала попечителя Казанского учебного округа, так как в секретном циркуляре инспектору школ Внутренней Орды от 17 октября 1917 г. он потребовал отстранения С. Мендешева от должности учителя в двухклассном русско-казахском училище Ханской ставки. В ответ на его требование инспектор народных училищ Внутренней Орды обещал установить «...особое наблюдение» за С. Мендешевым, но в «интересах дела» просил оставить этого учителя, потому как с его отстранением «правильно идущие занятия нарушатся» (ГАРТ. Ф. 92. Оп. 2. Д. 9222. Л. 4, 12).

5. Заключение

Таким образом, Казанская учительская семинария в период 1872–1918 гг. была одним из центров формирования казахской педагогической интеллигенции и сыграла определённую роль в социализации казахской молодёжи в условиях Российской империи. Продуманная система организации учебного процесса, особая атмосфера интеллектуального труда, а также акцент на социальной миссии учителя начальных училищ способствовали не только профессиональному становлению воспитанников, но и их включению в новую культурно-образовательную среду. В стенах семинарии происходило формирование нового типа казахского педагога, соединявшего элементы европейской педагогической традиции с задачами национального просвещения. Полученные знания и навыки позволили выпускникам в дальнейшем активно участвовать в модернизации общества, развитии школьного образования и административно-управленческой сферы. Судьбы отдельных выпускников, в частности Сейткали Мендешева, Нугмана Залиева и других, продолживших работу в сфере образования и управления в последующие десятилетия, дополнительно подтверждают значение Казанской учительской семинарии как важного института формирования профессионального и интеллектуального слоя казахского общества на рубеже XIX–XX вв.

Литература

- Алекторов, 1900 – Алекторов А.Е. Очерк народного образования в Тургайской области: летопись, 1744–1898 гг. Оренбург: Типо-литография Ф. Б. Сачкова, 1900. Вып. 2. 160 с.
- Васильев, 1896 – Васильев А.В. Исторический очерк русского образования в Тургайской области и современное его состояние. Оренбург: Типо-лит. Жарикова, 1896. 224 с.
- Витевский, 1892 – Витевский В.Н. Н.И. Ильминский. Директор Казанской учительской семинарии. Казань: тип. Имп.ун-та, 1892. 64 с.
- Войтеховская и др., 2011 – Войтеховская М.П., Кочурина С.А., Перова О.В. Учительские семинарии и учительские институты Западно-Сибирского учебного округа. Сборник документов и материалов. Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2011. 520 с.
- ГАРТ – Государственный архив Республики Татарстан.
- Григорьев, 1904 – Григорьев В.В. Исторический очерк русской школы. М.: и-во тип. А.И. Мамонтова, 1904. 587 с.
- Ефимов, 1998 – Ефимов Л.А. Системы просвещения нерусских народов и чувашские школы Поволжья и Приуралья последней трети XIX – начала XX веков: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: специальность 07.00.02 [Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова]. Чебоксары, 1998. 26 с.
- Журнал..., 1936 – Журнал совещания Министерства народного просвещения по вопросу о «просвещении инородцев» // *Материалы по истории Татарии (2-я половина XIX в.)*. М., 1936. Ч. 1. 289 с.
- Ильминский, 1886 – Ильминский Н.И. Система народного и в частности инородческого образования в Казанском крае / Сост. В.В. Катаринский и Н. Ильминский. СПб.: Синод. тип., 1886. 55 с.
- Ильминский, 1891 – Ильминский Н.И. Воспоминания об И.А. Алтынсарине. Казань: типо-лит. В.М. Ключникова, 1891. 396 с.
- Исхаков, 2015 – Исхаков Р.Р. Страницы истории Казанской учительской (инородческой) семинарии // *Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств*. 2015. № 4-1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stranitsy-istorii-kazanskoj-uchitelskoj-inorodcheskoj-seminarii>
- Исхаков, Багаутдинова, 2023 – Исхаков Р.Р., Багаутдинова Х.З. Список окончивших курс воспитанников Казанской учительской семинарии (1875–1918 гг.) // *Из истории и культуры народов Среднего Поволжья*. 2023. Т. 13. № 1. С. 192–216.
- Ким, Ким, 2023 – Ким И.К., Ким И.А. О корейских воспитанниках Казанской учительской семинарии для инородцев // *Корееведение в России: направление и развитие*. 2023. Т. 4. №3. С. 112–122.
- Киргизская степная газета, 1895 – *Киргизская степная газета*. 1895. 18 июня.

- Киржаева, 2003** – Киржаева В.П. Казанская учительская семинария в политико-правовом и культурно-образовательном контексте эпохи // *Интеграция образования*. 2003. №2. С. 112-120.
- Краткий курс..., 1902** – Краткий курс географии России со сведениями из математической, физической и всеобщей географии: с приложением карты Европейской России / Составители А. Ступель, Е. Глов. Рига, 1902. С. 67-70.
- Материалы..., 2015** – Материалы по истории образования и просвещения народов Волго-Уралья в рукописных фондах Н.И. Ильминского. Сборник документов и материалов / Авторы-составители Исааков Р.Р., Багаутдинова Х.З. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, Изд-во «ЯЗ», 2015. 620 с.
- Минемуллин, 2017** – Минемуллин Ч.Р. Казанская учительская семинария в контексте революционных событий 1905-1907 гг. // *Вестник АГУ*. 2017. №1(194).С.4 7-49.
- Мокшина, 2021** – Мокшина Е.Н. Казанская учительская (инородческая) семинария как кузница кадров мордовской интеллигенции // *Юсуповские чтения*. 2021. №4. С. 239-244.
- Нафигов, 1981** – Нафигов Р.И. Тайна революционного подполья (Архивные поиски и находки). Казань: Изд-во Казанского университета, 1981. 183 с.
- Об открытии..., 1883** – Об открытии пригготовительного класса при Казанской учительской семинарии. Высочайше утвержденный всеподданнейший доклад. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 7. Царствование императора Александра II. 1877–1881. СПб.: Тип. М-ва внутр. дел, 1883.
- Об учреждении..., 1865** – Об учреждении Молодечнянской учительской Семинарии. Указ Правительствующему Сенату // *Журнал министерства народного просвещения*. Ч. СХХIII. Отд. I. С. 6.
- Об учреждении..., 1877** – Об учреждении в Казанском Учебном Округе должности Инспектора Татарских, Киргизских и Башкирских школ / *Дело Деп. Нар. Просв. 1871 г. №20. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т.5. Царствование императора Александра II. 1871-1873*. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1877. С. 526-530.
- Пахмурный, 1976** – Пахмурный П.М. Большевики Казахстана в революции 1905–1907 гг. Алма-Ата: Казахстан, 1976. 232 с.
- Положение..., 1877** – Положение о Казанской учительской семинарии / *Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 5. Царствование императора Александра II. 1871-1873*. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1877.
- Рыгалова, 2020** – Рыгалова М.В. Профессиональное образование на окраинных территориях Российской империи в 1880-х годах – начале XX века // *Самарский научный вестник*. 2020. Т. 9. №2(31). С. 178-183.
- Сборник постановлений....., 1865** – Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 3. Царствование императора Александра II. 1855–1864. СПб.: Тип. Императ. акад. наук, 1865.
- Сборник..., 1877** – Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 5. Царствование императора Александра II. 1871-1873. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1877. С. 807-808.
- Сейфульмаликова, Садыкова, 2018** – Сейфульмаликова С.С., Садыкова А.К. Роль Н.И. Ильминского в открытии Туркестанской учительской семинарии и оренбургской киргизской учительской школы / *Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева): материалы Всерос. науч. конф.* Ред. колл.: О.Н. Широков и др. Чебоксары: «Лару-тӑру» («Среда»), 2018. С. 204-213.
- Сергеев, Федосеева, 2012** – Сергеев О.А., Федосеева Н.А. Выпускники-марийцы Казанской учительской семинарии // *Финно-угроведение*. 2012. №1. С. 59-75.
- Спасский, 1900** – Спасский Н.А. Просветитель инородцев Казанского края Николай Иванович Ильминский. Самара: Типография Самарской Духовной Консистерии (Н.А. Жданов), 1900. 376 с.
- Стурова, 2014** – Стурова М.В. Степной край в составе Западно-Сибирского учебного округа: особенности управления (80-е гг. XIX в. – начало XX в.) // *Вестник Томского государственного университета. История*. 2014. №1 (27). С. 28-31.
- Султангалиева, 2002** – Султангалиева Г.С. Западный Казахстан в системе этнокультурных контактов (XVIII – начало XX вв.). Уфа, РУНМЦ Госкомнауки РБ, 2002. 262 с.
- Сумарокова, 2015** – Сумарокова О.Л. Туркестанская учительская семинария // *Научные периодические издания*. 2015. №2. С. 1-22.
- Тажигаев, 1962** – Тажибаев Т.Т. Просвещение и школы Казахстана во второй половине XIX века. Алматы, 1962. 502 с.
- ЦГА РК** – Центральный государственный архив Республики Казахстан.
- Чекменева, 1985** – Чекменева Т.М. Казанская «инородческая» учительская семинария и ее роль в просвещении нерусских народов Поволжья: дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 1985. 186 с.
- Шестаков, 1869** – Шестаков П.Д. Соображения о системе народного образования инородцев, обитающих в Казанском учебном округе. Казань, 1869. 126 с.

Шилдебай, Ордаханова, 2021 – Шилдебай С.К., Ордаханова А.Б. Сейтқали Мендешев. Сборник документов и материалов. Алматы: Полиграфия сервис, 2021. 590 с.
 Bhabha, 1994 – *Bhabha Homi*. The Location of Culture. Routledge. 1994. 295 p.

References

- Alektorov, 1900 – *Alektorov, A.E.* (1900). Oчерk narodnogo obrazovaniya v Turgaiskoi oblasti: letopis', 1744–1898 gg. [An essay on public education in the Turgai region: chronicle, 1744–1898]. Orenburg: Tipo-litografiya F.B. Sachkova. Vyp. 2. 160 p. [in Russian]
- Bhabha, 1994 – *Bhabha Homi* (1994). The Location of Culture. Routledge, 295 p.
- Chekmeneva, 1985 – *Chekmeneva, T.M.* (1985). Kazanskaya «inorodcheskaya» uchitel'skaya seminariya i ee rol' v prosveshchenii nerusskikh narodov Povolzh'ya [The Kazan “inorodtsy” teachers' seminary and its role in educating the non-russian population of the Volga region]: diss. ... kand. ist. nauk. Kazan'. 186 p. [in Russian]
- Efimov, 1998 – *Efimov, L.A.* (1998). Sistemy prosveshcheniya nerusskikh narodov i chuvashskie shkoly Povolzh'ya i Priural'ya poslednei treti XIX – nachala XX vekov [Education systems of non-Russian peoples and Chuvash schools of the Volga region and the Urals in the last third of the XIX – early XX centuries]: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata istoricheskikh nauk: spetsial'nost' 07.00.02. [Chuvashskii gosudarstvennyi universitet im. I.N. Ul'yanova]. Cheboksary, 26 p. [in Russian]
- GART – Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Tatarstan [The State Archive of the Republic of Tatarstan].
- Grigor'ev, 1904 – *Grigor'ev, V.V.* (1904). Istoricheskiy oчерk russkoi shkoly [Historical sketch of the Russian school]. Moskva: i-vo tip. A.I. Mamontova, 587 p. [in Russian]
- Ilminsky, 1886 – *Ilminsky, N.I.* (1886). Sistema narodnogo i v chastnosti inorodcheskogo obrazovaniya v Kazanskom krae [The system of national and, in particular, non-native education in the Kazan region]. Sost. V.V. Katarinski i N. Il'minskii. SPb.: Sinod. tip. 55 p. [in Russian]
- Ilminsky, 1891 – *Ilminsky, N.I.* (1891). Vospominaniya ob I.A. Altynsarine [Memoirs of I.A. Altynsarin]. Kazan': tipo-lit. V.M. Klyuchnikova. 396 p. [in Russian]
- Iskhakov, 2015 – *Iskhakov, R.R.* (2015). Stranitsy istorii Kazanskoi uchitel'skoi (inorodcheskoi) seminarii [Pages of the history of the Kazan Teachers' inorodtsy seminary]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stranitsy-istorii-kazanskoy-uchitelskoy-inorodcheskoy-seminarii> [in Russian]
- Iskhakov, Bagautdinova, 2023 – *Iskhakov, R.R., Bagautdinova, Kh.Z.* (2023). Spisok okonchivshikh kurs vospitannikov Kazanskoi uchitel'skoi seminarii (1875–1918 gg.). [The pull of graduates of the Kazan teachers' seminary (1875-1918)]. *Iz istorii i kul'tury narodov Srednego Povolzh'ya*. 13(1): 192-216. [in Russian]
- Kim, Kim, 2023 – *Kim, I.K., Kim, I.A.* (2023). O koreiskikh vospitannikakh Kazanskoi uchitel'skoi seminarii dlya inorodtsev [On korean students of the Kazan teachers' seminary for inorodtsy]. *Koreevedenie v Rossii: napravlenie i razvitie*. 4(3): 112-122. [in Russian]
- Kirghizskaya gazeta, 1895 – *Kirghizskaya stepnaya gazeta*. 1895. June 18. [in Russian]
- Kirzhaeva, 2003 – *Kirzhaeva, V.P.* (2003). Kazanskaya uchitel'skaya seminariya v politiko-pravovom i kul'turno-obrazovatel'nom kontekste epokhi [Kazan teachers' seminary in the political, legal, cultural and educational context of the epoch]. *Integratsiya obrazovaniya*. 2: 112-120. [in Russian]
- Materialy..., 2015 – Materialy po istorii obrazovaniya i prosveshcheniya narodov Volgo-Ural'ya v rukopisnykh fondakh N.I. Il'minskogo [Materials on the history of education and enlightenment of the peoples of the Volga-Urals in the manuscript collections of N.I. Ilminsky]. *Sbornik dokumentov i materialov*. Avtory-sostaviteli Iskhakov R.R., Bagautdinova Kh.Z. Kazan': Institut istorii im. Sh.Mardzhani AN RT, Izd-vo «YaZ». 2015. 620 p. [in Russian]
- Minemullin, 2017 – *Minemullin, Ch.R.* (2017). Kazanskaya uchitel'skaya seminariya v kontekste revolyutsionnykh sobytii 1905-1907 gg. [Kazan teachers' seminary in the context of the revolutionary events of 1905-1907]. *Vestnik AGU*. 1(194): 47-49. [in Russian]
- Mokshina, 2021 – *Mokshina, E.N.* (2021). Kazanskaya uchitel'skaya (inorodcheskaya) seminariya kak kuznitsa kadrov mordovskoi intelligentsii [Kazan teachers' inorodtsy seminary as a forge for Mordovian intelligentsia cadres]. *Yusupovskie chteniya*. 4: 239-244. [in Russian]
- Nafigov, 1981 – *Nafigov, R.I.* (1981). Taina revolyutsionnogo podpol'ya (Arkhivnye poiski i nakhodki). [The mystery of the revolutionary underground (Archival searches and finds)]. Kazan': Izd-vo Kazanskogo universiteta, 183 p. [in Russian]
- Ob otkrytii..., 1883 – Ob otkrytii prigotovitel'nogo klassa pri Kazanskoi uchitel'skoi seminarii [The opening of the preparatory class at the Kazan teachers' seminary]. Vysochaishe utverzhdennyi vsepoddanneishii doklad. *Sbornik postanovlenii po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniya*. T. 7. Tsarstvovanie imperatora Aleksandra II, 1877-1881. SPb.: Tip. M-va vnutr. del, 1883. [in Russian]
- Pakhmurnyi, 1976 – *Pakhmurnyi, P.M.* (1976). Bol'sheviki Kazakhstana v revolyutsii 1905–1907 gg. [The Bolsheviks of Kazakhstan in the revolution of 1905–1907]. Alma-Ata: Kazakhstan, 232 p. [in Russian]

Polozhenie..., 1877 – Polozhenie o Kazanskoi uchitel'skoi seminarii [Regulations on the Kazan Teachers' Seminary]. *Sbornik postanovlenii po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniya*. T. 5. Tsarstvovanie imperatora Aleksandra II, 1871–1873. SPb.: Tip. V.S. Balasheva, 1877. [in Russian]

Kratkii kurs..., 1902 – Kratkii kurs geografii Rossii so svedeniyami iz matematicheskoi, fizicheskoi i vseobshchei geografii: s prilozheniem karty Evropeiskoi Rossii [A short course in the geography of Russia with information from mathematical, physical and universal geography: with the application of a map of European Russia]. Sostaviteli A. Stupel', E. Glov. Riga. 1902. Pp. 67-70. [in Russian]

Rygalova, 2020 – *Rygalova, M.V.* (2020). Professional'noe obrazovanie na okrainnykh territoriyakh Rossiiskoi imperii v 1880-h godah – nachale XX veka. [Professional Education in the Peripheral Territories of the Russian Empire in the 1880s – early 20th century]. *Samarskii nauchnyi vestnik*. T. 9. 2(31): 178-183. [in Russian]

Sbornik postanovlenii..., 1865 – Sbornik postanovlenii po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniya [Collection of resolutions of the Ministry of public education]. T. 3. Tsarstvovanie imperatora Aleksandra II. 1855-1864. SPb.: Tip. Imperat. akad. nauk, 1865. [in Russian]

Sbornik..., 1877 – Sbornik postanovlenii po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniya [Collection of resolutions on the Ministry of National Education]. T. 5. Tsarstvovanie imperatora Aleksandra II, 1871–1873. SPb.: Tip. V.S. Balasheva. 1877. Pp. 807-808. [in Russian]

Seiful'malikova, Sadykova, 2018 – *Seiful'malikova, S.S., Sadykova, A.K.* (2018). Rol' N.I. Il'minskogo v otkrytii Turkestanskoi uchitel'skoi seminarii i orenburgskoi kirgizskoi uchitel'skoi shkoly [The role of N.I. Il'minsky in the opening of the Turkestan Teachers' Seminary and the Orenburg Kyrgyz teachers' school]. *Problemy prosveshcheniya, istorii i kul'tury skvoz' prizmu etnicheskogo mnogoobraziya Rossii (k 170-letiyu chuvashskogo prosvetitel'ya I.Ya. Yakovleva): materialy Vseros. nauch. konf. Red. koll.:* O.N. Shirokov i dr. Cheboksary: «Laru-täru» («Sreda»). Pp. 204-213. [in Russian]

Sergeev, Fedoseeva, 2012 – *Sergeev, O.A., Fedoseeva, N.A.* (2012). Vypuskniki-mariitsy Kazanskoi uchitel'skoi seminarii [Graduates of the Kazan teachers' seminary]. *Finno-ugrovedenie*. 1: 59-75. [in Russian]

Shestakov, 1869 – *Shestakov, P.D.* (1869). Soobrazheniya o sisteme narodnogo obrazovaniya inorodtsev, obitayushchikh v Kazanskom uchebnom okruge [Considerations on the public education system of foreigners living in the Kazan Educational District]. Kazan'. 126 p. [in Russian]

Shildebai, Ordakhanova, 2021 – *Shildebai, S.K., Ordakhanova, A.B.* (2021). Seitkali Mendevesh. Sbornik dokumentov i materialov [Seitkali Mendevesh. Collection of documents and materials]. Almaty: Poligrafiya servis, 590 p.

Spassky, 1900 – *Spasskii, N.A.* (1900). Prosvetitel' inorodtsev Kazanskogo kraia Nikolai Ivanovich Il'minskii [Nikolai Ivanovich Il'minsky, educator of the inorodtsy of the Kazan region]. Samara: Tipografiya Samarskoi Dukhovnoi Konsistorii (N.A. Zhdanov). 376 p. [in Russian]

Sturova, 2014 – *Sturova, M.V.* (2014). Stepoi krai v sostave Zapadno-Sibirskogo uchebnogo okruga: osobennosti upravleniya (80-e gg. XIX v. – nachalo XX v.). [Steppe region as part of the West Siberian Educational District: features of management (the 80s of the XIX c. – the beginning of the XX c.)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*. 1(27): 28-31. [in Russian]

Sultangalieva, 2002 – *Sultangalieva, G.S.* (2002). Zapadniy Kazakhstan v sisteme etnokul'turnykh kontaktov (XVIII – nachalo XX vv.). [Western Kazakhstan in the system of ethnocultural contacts (XVIII-early XX c.)]. Ufa: RUNMTs Goskonnauki RB. 262 p. [in Russian]

Sumarokova, 2015 – *Sumarokova, O.L.* (2015). Turkestanskaya uchitel'skaya seminariya [Turkestan teachers' seminary]. *Nauchnye periodicheskie izdaniya*. 2: 1-22. [in Russian]

Tazhibaev, 1962 – *Tazhibaev, T.T.* (1962). Prosveshchenie i shkoly Kazakhstana vo vtoroi polovine XIX veka [Enlightenment and schools of Kazakhstan in the second half of the 19th century]. Almaty. 502 p. [in Russian]

TsGA RK – Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Kazakhstan [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan].

Ob uchrezhdenii..., 1865 – Ob uchrezhdenii Molodechnyanskoi uchitel'skoi Seminarii [On the establishment of the Molodechno Teachers' Seminary]. Ukaz Pravitel'stvuyushchemu Senatu. *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. 1864. Ch. CXXIII. Otd. I. P. 6. [in Russian]

Ob uchrezhdenii..., 1877 – Ob uchrezhdenii v Kazanskom Uchebnom Okruge dolzhnosti Inspektora Tatarskikh, Kirgizskikh i Bashkirskikh shkol [On the establishment of the post of Inspector of Tatar, Kyrgyz and Bashkir schools in the Kazan educational district]. Delo Dep. Nar. Prosv. 1871 g. №20. *Sbornik postanovlenii po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniya*. T. 5. Tsarstvovanie imperatora Aleksandra II, 1871–1873. SPb: Tip. V.S. Balasheva. 1877. Pp. 526-530. [in Russian]

Vasil'ev, 1896 – *Vasil'ev, A.V.* (1896). Istoricheskii ocherk russkogo obrazovaniya v Turgaiskoi oblasti i sovremennoe ego sostoyanie [A historical sketch of Russian education in the Turgai region and its current state]. Orenburg: Tipo-lit. Zharikova, 224 p. [in Russian]

Vitevsky, 1892 – *Vitevsky, V.N.* (1892). N.I. Il'minsky. Direktor Kazanskoi uchitel'skoi seminarii [N.I. Il'minsky. Director of the Kazan Teachers' Seminary]. Kazan': tip. Imp. un-ta, 64 p. [in Russian]

Voitekhovskaya i dr., 2011 – *Voitekhovskaya, M.P., Kochurina, S.A., Perova, O.V.* (2011). Uchitel'skie seminarii i uchitel'skie instituty Zapadno-Sibirskogo uchebnogo okruga [Teachers' seminaries and teachers'

institutes of the West Siberian educational district]. *Sbornik dokumentov i materialov*. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 520 p. [in Russian]

Zhurnal..., 1936 – Zhurnal soveshchaniya ministerstva narodnogo prosveshcheniya po voprosu o «prosveshchenii inorodtsev» [Journal of the meeting of the Ministry of National Education on the issue of “education of foreigners”]. *Materialy po istorii Tatarii (2-ya polovina XIX v.)*. Moskva, 1936, ch.1, 289 p. [in Russian]

Казанская учительская семинария и формирование казахской интеллигенции: опыт социализации и педагогической деятельности (1872–1918 гг.)

Гульмира Салимжановна Султангалиева ^a, Жибек Сагинбаевна Бегимбаева ^b,
Айнура Талгатовна Суйнова ^a, Жанна Дюсембек ^{a, *}

^a Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы, Республика Казахстан

^b Актюбинский региональный университет им. К. Жубанова, Актюбе, Республика Казахстан

Аннотация. С 1870-х гг. в Российской империи начался новый этап образовательной политики, направленной на создание сети профессиональных учебных заведений, прежде всего, учительских семинарий, призванных формировать лояльное государству педагогическое сословие и оказывать влияние на мировоззрение молодого поколения.

Настоящая статья посвящена анализу деятельности Казанской учительской семинарии (1872–1918 гг.) как институционального эксперимента империи, на протяжении более сорока лет обеспечивавшего подготовку учительских кадров для Казанского учебного округа. Исследование основано на архивных материалах из центральных архивохранилищ Казахстана и Татарстана, включающих делопроизводственные документы (прошения, официальную переписку), характеристики, свидетельства и данные о дальнейшей судьбе казахских воспитанников. Методологической основой работы послужил подход *interstitial subjectivity* («пограничная»/«промежуточная» субъектность), предложенный Хоми Бхабхой, который позволяет выявить амбивалентность идентичности казахских воспитанников. Обучаясь в новой для себя социокультурной среде (город, библиотека, учебный процесс), они усваивали европейские модели мышления, формируя новые жизненные установки и профессиональные ориентиры. Однако, оставаясь частью мусульманского (суннитского) и казахского (кочевого) общества, по возвращении в Степь они становились посредниками между имперской администрацией и местным населением, транслируя новые формы знания и поведения. Статья показывает, что казахская молодёжь, прошедшая обучение в Казанской семинарии, постепенно интегрировалась в социокультурное пространство империи и стала участником – и одновременно объектом – сложной политики Российской империи по трансформации идентичностей. Более того, имперская образовательная политика в сфере подготовки казахских учителей имела долговременный эффект, поскольку именно эти кадры сыграли значимую роль в формировании интеллектуальной и профессиональной элиты постимперского Казахстана в первые десятилетия советской власти.

Ключевые слова: учительская семинария, образовательная политика, Российская империя, идентичность, казахские выпускники, школы.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: zhan.dsmk@gmail.com (Ж. Дюсембек)